

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Когнитивный аспект изучения официальных и
неофициальных топонимов г. Саратова (на материале
результатов ассоциативных экспериментов)**

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы

Направление подготовки – 45.03.03

Фундаментальная и прикладная лингвистика

Института филологии и журналистики

АДЖИЕВОЙ АЛИНЫ РУСЛАНОВНЫ

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент _____ Е.В. Старостина

Зав. кафедрой

доктор филол. наук, профессор _____ О.Ю. Крючкова

Саратов

2020

Введение. В конце 1980-х годов возникает новое научное направление – когнитивная лингвистика, которая занимается вопросами соотношения языка и сознания, а также рассматривает способы концептуализации и категоризации мира. Тема данной работы тесно связана не только с когнитивной лингвистикой, но и с ономастикой, а конкретнее, с одним из её разделов – топонимикой.

Топонимика занимается изучением географических названий, их происхождением и смысловыми значениями. «Топоним – собственное название отдельного географического места» [ТСРЯ 1992: эл. версия]. Собственные имена географических объектов – неотъемлемая часть языка и культуры человека. Каждый топоним что-то значит, и абсолютно точно можно утверждать, что тот или иной объект назван не просто так, что в его название вложен особый смысл, который иногда лежит на поверхности, а иногда спрятан настолько глубоко, что уловить его, на первый взгляд, невозможно.

Бывает и так, что топоним, имеющий определенное название, закрепленное в официальных документах и известное всем без исключения жителям какой-либо местности, обретает второе, так называемое неофициальное название, которое также может быть известно либо всему обществу, либо отдельным социальным группам, таким, например, как «молодежь».

Представляется, что топонимы, официальные и неофициальные, как и другие языковые единицы, справедливо могут стать объектом когнитивного анализа. До недавнего времени с собственно лингвистической точки зрения изучались грамматические и семантические свойства топонимов. Однако сейчас топонимы активно изучаются с точки зрения их представления и функционирования в сознании отдельного человека.

Целью данного исследования является изучение топонимов г. Саратова в когнитивном аспекте, изучение того, как данные топонимы связаны с сознанием жителей Саратова, и какие чувства и эмоции они у них вызывают, а

также выявление различий в функционировании официальных и неофициальных топонимов Саратова в сознании людей.

Задачи данной работы:

- 1) выявить особенности функционирования официальных и неофициальных топонимов г. Саратова в языковом сознании жителей города;
- 2) доказать, действительно ли официальные и неофициальные топонимы занимают разные ниши в языковом сознании носителей языка;
- 3) узнать, может ли личный опыт, связанный с географическим объектом, повлиять на восприятие топонима человеком;
- 4) ответить на вопрос, влияет ли метод проведения ассоциативного эксперимента (электронный/письменный) на характер полученных результатов.

Объект исследования – ассоциативные поля лексем, являющихся официальными и неофициальными топонимами Саратова.

Предмет исследования – специфика функционирования данных топонимов в языковом сознании участников эксперимента.

Материал исследования – результаты свободного и направленного ассоциативного эксперимента на 14 стимулов (28 ассоциативных полей, в каждом из которых содержится по 145 реакций).

Методы исследования – свободный и направленный ассоциативный эксперимент (в электронной и письменной форме) и сравнительный анализ результатов, полученных на его основе.

Актуальность и новизна исследования. Проблема «человек и язык» приобретает в настоящее время все большее распространение. Актуальность когнитивной лингвистики в настоящее время неоспорима. Однако в изучении топонимики в данном аспекте сделано не так много попыток, поэтому данная работа преумножит количество исследований и более полно раскроет проблему связи географического объекта и человека посредством топонима. Это важно, так как топонимы являются одной из форм отражения географической действительности в сознании человека, географические названия не связаны с объектом напрямую, между ними стоит человек, его культура и опыт.

Основное содержание работы.

Первая глава посвящена теоретическому рассмотрению проблемы изучения топонимов в когнитивном аспекте. Она состоит из 4 разделов.

Первый раздел посвящен краткому обзору истории становления когнитивной лингвистики. Мы выяснили, в чем состоит связь когнитивной лингвистики и других наук и смежных лингвистических направлений. Кроме того, мы узнали, в чем конкретно сейчас заключается предназначение данной науки. В настоящий момент когнитивная лингвистика занимается вопросами «понимания и изучения языка как средства формирования и выражения мысли, хранения и организации мысли в человеческом сознании, обмена знаниями. Необходимость детального изучения вышеперечисленного лежит в основе когнитивного подхода к языку» [Болдырев 2004: 19].

Второй раздел данной главы посвящен ономастике – науке об именах собственных. Мы рассказали о разновидностях ономастики и подробнее остановились на топонимике – одной из таких разновидностей, так как ей и было посвящено наше исследование.

Как отмечает А.В. Суперанская, «изучением географических названий, выявлением их своеобразия, историей возникновения и анализом изначального значения слов, от которых они образованы, занимается топонимика — одна из отраслей языкознания, или лингвистики (науки о языке)» [Суперанская 1985: 1].

Связь топонимики с когнитивной лингвистикой подробно рассмотрена нами в третьем разделе на примере нескольких работ других исследователей. Мы показали, что топоним, как объект исследования, носит междисциплинарный характер, и в настоящее время рассматривается еще и как объект психолингвистики.

Мы подробно рассмотрели, как авторы этих работ справлялись со стоящей перед ними задачей, какие методы они использовали для проверки своих гипотез и теорий. Благодаря изучению работ по исследованию топонимов в когнитивном аспекте, мы поняли, каким путем нам необходимо пойти для

достижения поставленной перед нами цели, и выбрали наиболее подходящий для нас метод исследования – ассоциативный эксперимент. Мы подробно рассказали о достоинствах данного метода, о том, каким образом он применялся на практике другими исследователями.

В последнее время исследователей все больше волнует еще не решенный вопрос о том, каково соотношение общего категориального значения топонима (город, река, гора), указывающего на географический объект и отражающего запас определенного опыта и знаний о мире, и субъективного отношения человека к этому объекту и субъективного восприятия информации о нем.

Топонимы, наряду с другими языковыми единицами, способны вызывать у человека определенные чувства, эмоции, мысленно возвращать его к каким-то воспоминаниям. Эта способность обусловлена тесной взаимосвязью языка и сознания.

Мы пришли к выводу, что изучение топонимов сейчас является развивающимся направлением психолингвистических исследований, и нашей задачей является описать то, что раньше не было описано, и понять то, как представлены топонимы в языковом сознании человека.

Вторая глава нашего исследования посвящена практической части работы. За основу данного исследования взяты результаты ассоциативного эксперимента. Считается, что ассоциативный эксперимент является наиболее разработанной техникой психолингвистического анализа, раскрывающего объективно существующие в сознании человека ментальные образы мира [Архипова 2011: 6].

В данной главе мы подробно рассказали о том эксперименте, который мы провели в рамках данной работы, о том, какие топонимы были взяты нами за объекты исследования, в какой форме проходил эксперимент, какие результаты были нами получены и к каким выводам по итогам работы мы пришли. Глава состоит из четырех разделов.

Первый раздел главы посвящен описанию проведенного нами эксперимента. Одним из основных методов когнитивной лингвистики является

ассоциативный эксперимент, который и лёг в основу нашего исследования. Данный эксперимент состоял из двух этапов: первый этап – свободный ассоциативный эксперимент, второй этап – направленный ассоциативный эксперимент, в рамках которого мы предлагали участникам описать свои чувства и эмоции, связанные с тем или иным топонимом. Каждый этап эксперимента проводился в двух форматах – электронном и письменном.

В качестве стимулов испытуемым были предложены топонимы г. Саратова, как официальные, так и неофициальные: *Проспект Кирова, Набережная Космонавтов, Соколовая гора, Парк Победы, Комса, Юбик, Завчик, Театральная площадь, Ильинская площадь, Парк Липки, Крытый рынок, Театралка, Ильинка*. Данные стимулы выбраны нами не случайно. Наше исследование охватывает некоторые значимые, по нашему мнению, городские объекты.

Второй раздел главы посвящен анализу полученных результатов. Сам он также включает в себя три подраздела.

В первом подразделе описываются результаты свободного ассоциативного эксперимента. По итогам нашего эксперимента мы разделили все реакции, полученные нами от респондентов, на различные семантические группы. В большинстве случаев набор семантических групп реакций для всех стимулов выглядел следующим образом: *местоположение, описание, положительная характеристика, отрицательная характеристика, конкретные места (объекты), личные ассоциации, а также известные личности и деятельность (реакции, связанные с тем, чем обычно люди занимаются в том или ином месте)*. Конечно, набор ассоциативных групп для каждого из семантических полей был особенным, поэтому помимо данных групп мы также можем выделить и другие группы, которые встречались намного реже, например, *стереотипные реакции и реакции, связанные с недавними событиями*.

Мы сравнили реакции респондентов на официальные и неофициальные топонимы. Очевидно, что официальные и неофициальные топонимы имеют

разные сферы функционирования и употребления. Кроме того, можно отметить различие в эмоционально-оценочной окраске у данных типов топонимов. Эксперимент, проведенный в рамках исследования, показал, однако, что данные различия нельзя назвать значительными.

Например, сравнение стимулов «Театральная площадь» и «Театралка» показывает, что данные стимулы практически в одинаковом соотношении вызывают у людей реакции, связанные с мероприятиями, которые проходят на Театральной площади, это реакции типа *все мероприятия мира, концерты, посвящение в студенты, ярмарка* и т.д., либо с представлениями, которые люди могут увидеть в Саратовском академическом театре оперы и балета, который также находится на Театральной площади. Например, *представление, спектакль, балет* и т.д. Также можно сказать, что в реакциях на оба стимула преобладают реакции, связанные с конкретными местами и объектами.

Затем мы проанализировали все топонимы уже в не зависимости от того, являлись они официальными или нет. Мы выяснили, что больше положительных, нежели отрицательных реакций вызывают городские объекты, расположенные в центральной части города, либо новые, не так давно появившиеся районы. Например, взглянув на реакции, данные респондентами на стимулы «Набережная космонавтов» и «Проспект Кирова», мы увидели, что, в основном, большая роль здесь отводится реакциям описательным и оценочным. Например, *красиво, живая музыка, летом хорошо, или самая приличная улица города, неплохо, уличные музыканты* и т.д. Заметно, что в большей степени оценки, данные людьми по отношению к этим стимулам, можно назвать положительными, и это не случайно, ведь Набережная космонавтов и Проспект Кирова являются наиболее оживленными и благоустроенными объектами г. Саратова.

Если говорить об отдаленных районах г. Саратов, то мы увидим, что ситуация меняется кардинально. Например, если посмотреть на стимул «Комса», являющийся неофициальным названием Комсомольского посёлка, также можно увидеть реакции, связанные с распространёнными негативными

стереотипами о данной местности, которая имеет непосредственное отношение к Заводскому району. Например, *быдло, гопники, хулиганы, разбой, преступность*.

Во втором подразделе представлен анализ второго этапа эксперимента – направленного ассоциативного эксперимента. Большинство испытуемых уже в первой части эксперимента – в свободном эксперименте, дали реакции, связанные с теми или иными характеристиками стимулов. То есть, даже если бы не было второй части – направленного эксперимента, где мы намеренно просили людей описать свои чувства и эмоции, мы бы все равно с твердой уверенностью могли говорить, что топонимы в сознании человека напрямую связаны с его личным опытом, личными воспоминаниями, которые пробуждают в нем определенные эмоции.

Нами было подсчитано процентное соотношение положительных, нейтральных и отрицательных реакций на каждый стимул. Это было сделано для того, чтобы выявить наиболее положительно-оцениваемые и, наоборот, наиболее отрицательно-оцениваемые городские объекты.

Результаты направленного эксперимента соответствуют нашим ожиданиям. Как мы уже говорили, у городского населения есть некая тенденция оценивать центральные районы города лучше, чем окраину. Таким образом, районы, наиболее положительно-оцениваемые жителями Саратова, оказались именно центральными. Например, на стимул «Парк Липки» дано 62% положительных реакций в электронном эксперименте и 61% положительных реакций в письменном эксперименте. На стимул «Театральная площадь» в электронном эксперименте дано 56% положительных реакций, а в письменном – 58%. Данную тенденцию подтверждают также стимулы «Парк Победы» (62% и 71%); «Проспект Кирова» (63% и 65%) и «Набережная Космонавтов» (87% и 65%).

Как мы уже сказали, эксперимент проводился нами в двух форматах – письменном (анкетирование) и электронном («Гугл-форма» в режиме онлайн).

Это дало нам возможность сравнить результаты, полученные от разных форм проведения экспериментов, и сделать соответствующие выводы.

Проанализировав результаты, полученные в ходе наших экспериментов, мы можем сделать вывод, что разница в результатах отмечается. Так, рассмотрев блок реакций «Личные ассоциации», мы видим, что, во-первых, данные блоки гораздо обширнее в электронной форме эксперимента, во-вторых, что наполнение этих блоков различается. В данный блок нами были отнесены, в основном, реакции, связанные с личным отношением к городскому объекту, которые поддаются расшифровке лишь при обращении лично к самому респонденту.

В электронной форме эксперимента отмечается довольно высокая частота использования сниженной лексики, специально искаженных орфографически слов, бранной лексики и проч., в то время как в письменной форме эксперимента подобных случаев отмечено значительно меньше. Проанализировав остальные блоки реакций, «Описание», «Объекты и строения», «Известные личности» и т.д., мы пришли к выводу, что разница в результатах минимальна и реакции похожи друг на друга.

Письменный формат эксперимента проводился нами годом **позже** электронного. Временной интервал между экспериментами показал, что даже такой незначительный промежуток времени может повлиять на результаты экспериментов, это доказывается тем, что на некоторые лексем-стимулы мы получили реакции, связанные с недавними событиями.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что отмеченные многими исследователями различия в результатах экспериментов, проведенных разными методами, в нашей работе имеют место быть.

Заключение. Подводя итог нашего исследования, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, следует сказать о том, что гипотеза о различии в функционировании официальных и неофициальных топонимов в сознании носителя языка практически не подтвердилась. Расхождения в ассоциациях

респондентов если и наблюдались, то были весьма незначительными. Это подтверждают результаты обеих частей эксперимента.

Как мы уже говорили, результаты свободного эксперимента показали, что, например, на стимулы «Набережная космонавтов» и «Набка» реакции, полученные нами, группируются примерно в одни и те же блоки: описание, местоположение, деятельность и т.д. Если взять результаты направленного эксперимента, то там мы увидим следующее: количество положительных реакций на оба стимула превалирует.

Старые отдаленные районы, вне зависимости от того, официальный это топоним или нет, оценивались в большей степени негативно. Например, на стимул «Завчик» мы можем увидеть следующие реакции: *ад, криминал, гопота* и т.д. Центральные районы либо отдаленные новые районы респондентами были оценены положительно. Например, на стимул «Юбик» в направленном эксперименте было дано около 50% положительных реакций. При сравнении официальных и неофициальных топонимов, обозначающих одну и ту же местность, можно утверждать, что если на неофициальные топонимы и наблюдались негативные ассоциации, то это связано в большей степени с самой формой топонима, а не с тем, что за ним стоит, то есть использование в языке неофициальных топонимов жителями Саратова оценивается весьма отрицательно. Например, на стимул «Набка» мы можем увидеть такие реакции, как *ужасное сокращение, от сокращения ничего не поменялось* и т.д.

Следует отметить, что в ходе нашего эксперимента выявились топонимы, обладающие высокой национально-культурной маркированностью, что подтверждает предположение о том, что топонимы являются единицами, формирующими систему знаний о мире и мировоззрение человека, и что их функционирование в сознании человека напрямую связано с его культурой и личным опытом. Например, топонимы «Соколова гора» и «Парк Победы» вызвали такие реакции, как *патриотизм, дань уважения, 9 мая, ВОВ* и т.д.

Во-вторых, необходимо сказать о том, что по итогам направленного ассоциативного эксперимента можно утверждать, что топонимы не могут

функционировать без привязки к воспоминаниям и представлению о местности, обозначаемой ими. Это подтверждается широтой спектра эмоциональных реакций, которые были даны участниками эксперимента, и практически отсутствием нейтральных реакций, которые связаны с отсутствием представления о местности, стоящей за топонимом.

Подтверждает это еще и то, что в ходе эксперимента выявились два топонима, практически не вызывающие эмоции у людей. Об этом говорит обилие таких реакций, как *безразличие, равнодушие, ничего, не знаю* и т.д. Такими топонимами являются *Ильинская площадь* и его неофициальный аналог *Ильинка*. Как уже было сказано, за данными топонимами стоит местность, на которой скудно представлены общественные места, которые люди могли бы посетить, а сама она по большей мере занята проезжей частью, поэтому респондентам трудно было сформировать определенные эмоции, связанные с ней.

Таким образом, ассоциативный эксперимент, проведенный нами в рамках данного исследования, некоторые из теорий подтвердил, а некоторые опроверг, но в целом можно сказать, что основная идея о том, что топонимы, как и остальные языковые единицы, вполне обоснованно могут считаться объектом когнитивного анализа, подтверждается результатами данного исследования.

Список цитируемой литературы

1. Архипова, С.В. Ассоциативный эксперимент в психолингвистике / С.В. Архипова // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. – 2011. – № 11. – С. 6.
2. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1 (001). – С. 19-23.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. // Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата

обращения: 29.05.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус. – Имеется печатный аналог.

4. Суперанская, А.В. Что такое топонимика? / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1985. – 182 с.